

г., Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г., Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 г., и другое законодательство стран СНГ не регулирует фактические брачные отношения. Единственным исключением является Украина, где Семейным кодексом от 10 января 2002 г. признается фактический брак (ст. 74 СК Украины). Фактические супруги практически полностью уравниваются в имущественных правах с супругами, состоящими в зарегистрированном браке. Также фактическим супругам предоставлена возможность договорного урегулирования их отношений (ст. 9 СК Украины).

Называют следующие случаи распространения фактических брачных отношений: падение уровня рождаемости и рост экономической активности женщин, отсутствие правовых обязательств между сожителями; длительный, сложный процесс развода, раздела совместно нажитого имущества; излишняя формальность зарегистрированного брака; регистрация брака приводит к ограничению свободы; нежелание утратить какие-либо материальные блага (например, право на алименты от бывшего супруга, то или иное пособие), фактический брак – альтернативная форма союза.

В пользу признания фактических брачных отношений можно привести следующие аргументы.

Во-первых, фактические брачные отношения широко распространены среди населения в Республике Беларусь. Игнорировать данное широко распространенное общественное явление неправильно. Право должно учитывать актуальные социальные тенденции и следовать за ними. В противном случае правовые нормы потеряют свою значимость.

В качестве второго аргумента выступает необходимость защиты интересов граждан. Часто, вступая в фактические брачные отношения, люди не задумываются о последствиях. Точнее, о том, что такой союз не влечет никаких правовых последствий. Распространены случаи, когда один из фактических супругов ведет домашнее хозяйство, полностью посвящает себя семье, а при разделе имущества оказывается, что он ни на что не имеет никакого права.

Также признание фактических брачных отношений могло бы защитить интересы детей, рожденных вне официального брака. Хотя в настоящее время отсутствует правовая дискриминация внебрачных детей, многие права предоставляются им лишь после установления отцовства, которое во многих случаях нельзя назвать быстрой и простой процедурой. Правовое признание фактического брака, могло бы улучшить положение этих детей, посредством введения презумпции отцовства ребенка, рожденного в фактическом браке.

Третьим аргументом необходимости правового регулирования фактических брачных отношений может служить интернационализация права, означающая сближение правовых систем, углубление их взаимодействия, уменьшение различия правовых норм. С учетом всего вышесказанного, думается, есть все основания для правового признания фактических брачных отношений.

В заключение можно сформулировать рекомендации законодателю.

Дополнить КоБС Республики Беларусь статьей «Фактический брак» и определить фактический брак, как незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, длительно проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием родства и другого фактического или зарегистрированного брака у данных лиц.

Е.В. Римкевич
БГЭУ (г. Минск)

СРОКИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Формирование новой системы органов принудительного исполнения и законодательства об исполнительном производстве детерминировали и новые подходы к порядку ведения исполнительного производства, в том числе, его сроков.

Ранее сроки в исполнительном производстве регулировались процессуальным законодательством. Так, если раньше для экономических дел общий срок для предъявления к исполнению всех исполнительных документов составлял 6 месяцев, а для гражданских дел - 3 года, то теперь согласно ч. 1 ст. 43 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-3 «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) предусмотрен единый срок предъявления к исполнению исполнительных документов, выданных судом, который составляет 3 года.

Как отмечает доцент кафедры гражданского процесса и трудового права БГУ В.П. Скобелев, «Очевидно, что прежний срок был более оптимальным, ведь чтобы успешно вести бизнес, важна определенность. Если угроза лишиться денег растягивается на три года, ни о какой определенности говорить не приходится». Мы также полагаем, что увеличение срока предъявления исполнительного документа к исполнению не является обоснованным. Дело в том, что, исходя из логики процесса взыскатель уже обратился в соответствующий орган и получил исполнительный документ, потратив время и средства на совершение регламентируемых законом процессуальных действий. Выглядит не логичным в такой ситуации отложить предъявление документа к исполнению «на потом». В таком действии видится скорее предпосылка к злоупотреблению правом, нежели желание защитить свои законные права и интересы.

В то же время Верховный Суд Республики Беларусь полагает, что существующее правовое регулирование срока предъявления исполнительного документа к исполнению допускает при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению (по инициативе взыскателя или при его недобросовестных действиях) продление его на неопределенно длительное время. Верховный Суд считает, что это не в полной мере согласуется с закрепленными в статье 5 Закона об исполнительном производстве принципами равноправия и добросовестности сторон исполнительного производства, а также процессуальной экономии. Применяемый подход создает правовую неопределенность и не учитывает возможность злоупотребления правом со стороны взыскателя, в связи с чем положения Закона, регламентирующие вопросы перерыва срока предъявления исполнительного документа к исполнению, подлежат соответствующей корректировке.

Вместе с тем допускаемая взаимосвязанными положениями статей 34, 35 и 53 Закона об исполнительном производстве возможность неоднократного прерывания течения срока предъявления исполнительного документа к исполнению, вследствие чего этот срок всякий раз начинает течь заново, посредством свободного волеизъявления взыскателя на отзыв исполнительного документа из органов принудительного исполнения ведет к неопределенному по длительности фактическому выведению имущества должника из сферы гражданского оборота и ограничению его права собственности на данное имущество.

В части первой Решения Конституционного Суда Республики Беларусь 14 февраля 2018 г. № Р-1121/2018 «О правовом регулировании исчисления срока предъявления исполнительного документа к исполнению» закреплено, что в целях соблюдения конституционного принципа верховенства права и реализации принципа правовой определенности признать необходимым устранить неопределенность в конституционно-правовом регулировании перерыва срока предъявления исполнительного документа к исполнению в случае предъявления к исполнению исполнительного документа, ранее возвращенного взыскателю по его заявлению.

Еще одной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие установленных Законом сроков совершения исполнительных действий. По сути, после возбуждения судебным исполнителем исполнительного производства оно может длиться неопределенный срок. Это порождает правовую неопределенность. Да, согласно заявлению заместителя Министра юстиции Андрея Авдеева, «Если исходить из имеющейся численности исполнителей и количества поступающих исполнительных документов, на сегодняшний день исполнение одного исполнительного документа должно занимать не больше 43 минут. Такой вывод можно сделать на основании статистики, согласно которой в среднем одним исполнителем в 1-м полугодии 2019 г. ежемесячно

возбуждается 231 исполнительное производство. А максимальный показатель может превышать 400!». Нагрузка велика – достаточно сложная экономическая ситуация приводит к росту количества исполнительных производств, в то же время, становление самостоятельной службы исполнения судебных решений и отдельного законодательства в этой области связана с рядом проблем, однако это не повод для ущемления прав сторон в исполнительном производстве, тем более, что за шесть лет с реформы системы органов принудительного исполнения эти вопросы очень актуализировались.

Предлагаем обратиться к опыту ближайшего соседа и партнера – Российской Федерации. Так, согласно ч. 1 ст. 36 Федерального закона Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. Федерального закона от 29.12.2015 г. № 393-ФЗ) содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Там же принят Федеральный Закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». С принятием указанного Закона в 2010 г. у граждан и юридических лиц появилось право требовать компенсацию за неисполнение в разумный срок судебного акта, вынесенного в их пользу. Требование предъявляется госорганам, органам местного самоуправления, иным организациям, наделенным отдельными государственными или другими публичными полномочиями, и их должностным лицам.

С учетом вышеизложенного, предлагаем следующее:

1. Статью 35 Закона об исполнительном производстве дополнить пунктом 4 следующей редакции:

«4. В случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного документа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований исключается из соответствующего срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного статьёй 34 Закона».

2. Дополнить Закон об исполнительном производстве статьёй, устанавливающей сроки проведения исполнительных действий.

А.А. Сасова
БГЭУ (г. Минск)

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С каждым годом уделяется всё большее внимание проблемам, которые связаны с загрязнением окружающей среды. Этот вопрос актуален на сегодняшний день, так как жизнь общества зависит от того, насколько правильно люди будут обращаться с природой и рационально использовать её ресурсы. Именно поэтому, необходимо совершенствовать, систематизировать экологическое законодательство, призванное эффективно решать проблемы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Одной из актуальных современных проблем является кодификация экологического законодательства. В настоящее время, белорусское экологическое законодательство представляет собой довольно обширную систему, включающую нормативные правовые акты различной юридической силы. В этой связи представляется целесообразным разработку и принятие кодифицированного нормативного правового акта (Экологического кодекса), который систематизировал бы все действующие акты и позволил бы избежать коллизий и пробелов в природоохранном законодательстве. Необходимость принятия кодифицированного акта обусловлена важностью экологических интересов общества как важнейшего вида охраняемых правом интересов, а также присутствием противоречий, двойственности в понимании норм права.